

Проложное житие князя Владимира

И снидеса весь народъ, мужи и жены, на Почаину рѣку, и младенци, свершени во водѣ стояху ови до пояса, овы до выа; друзии бродяху, а прозвутери по берегу стояху, молитвы глаголюще, иже надъ крестимыми. **И оттолѣ наречется** [вар.: **наречеса**] **мѣсто то святое** — **ідеже нынѣ церковь святую мученика** [святою мученику] **Турова** [Туровѣ, оу Турова]. **И ть бысть первии ходатаи нашему спасению.** Вьлодимеръ же възрѣвъ на небо, помолися за крестьяны, глаголя: «Боже, створивыйи и небо и землю! Призри на новопросвѣщенныя люди си, и даи же имъ, Господи, оувѣдѣти Бога истиньнаго, и оутверди ихъ въ правую вѣру, и мнѣ помози, Господи, на супротивныя врагы, надѣятися на твою державу, попру козни ихъ»¹.

¹ А. А. Шахматов. Жития князя Владимира. Текстологическое исследование древнерусских источников XI–XVI вв. / Подг. Н. И. Милютенко. СПб., 2014. С. 139–140.

Прядь о Торвальде Путешественнике

Он принял решение не возвращаться больше в Исландию и отправился в далекое путешествие, сперва поехав в Йорсалир [=Иерусалим] увидеть святыя места. Затем он объездил все Гриккьярики [=Греция] и прибыл в Миклагард [=Константинополь]. Сам стольный конунг (stólkonungr) принял его с большой честью и в знак дружбы одарил многими замечательными дарами <...> Слава о нем распространялась повсюду, куда бы он не пришел — его прославляли как бедные, так и могущественные люди, почитая столпом и опорой правой веры, и сам кесарь Миклагарда, и все его хёвдинги чтили его как знаменитого проповедника Господа нашего Иисуса Христа, и не меньше их — все епископы и аббаты по всему Грикланду [=Греция] и Сюрланду [=Сирия?]. Более же всего он был чтим на Восточном пути (Austrvegr), с тех пор как послан был туда кесарем и сделан предводителем и начальником над всеми конунгами в Руцланде и во всей Гардарики [=Руси]. Он учредил там прекрасный монастырь рядом с той главной церковью, что посвящена Иоанну Крестителю, и сделал в него значительный вклад. **С тех пор это место зовется его именем — Торвальдова обитель** (hét þar æ síðan af hans nafn Þorvalds klaustr). В том монастыре он окончил свою жизнь и там же был погребен. Эта обитель стоит под высокой горой, которая называется Дрёвн².

² Kristni saga. Þáttur Þorvalds ens víðförla. Þáttur Ísleifs biskups Gizurarsonar. Hungrvaka / Hrsg. von B. Kahle. Halle a. S., 1905 (ASB, 11.). Bls. 78–79, k. IX.

Сага о крещении

Торвальд Кодранссон и Стевнир Торгильссон встретились после исчезновения Олава конунга. Оба они вместе странствовали по миру и добрались до Йорсалахейма [=Иерусалим], а оттуда — в Миклагард [=Константинополь], и далее в Кэнугард [=Киев] еще восточнее по Непру [=Днепру]. Торвальд скончался в Руции близ Паллтескьи [=Полоцк]. Там он похоронен на некой горе при церкви Иоанна Крестителя, **и они зовут его святым** (ok kalla þeir hann helgan)³.

Бранд Путешественник

Я прибыл туда, где Христос даровал покой Торвальду, сыну Кодрана; там он / святой погребен на высокой горе, наверху в Дравне (или: 'вверх <по течению?> Дравна'), подле Иоанновой церкви.

³ Kristni saga. Þáttur Þorvalds ens víðförla. Þáttur Ísleifs biskups Gizurarsonar. Hungrvaka. Bls. 43–44, k. XIII.

Киево-Печерский патерик

Бысть въ земли Варяжской князь Африканъ, брат Якуна слепаго, иже отбѣже отъ златы руды, биася плѣком по Ярославѣ с лютымь Мѣстиславомь. И сему Африкану бяху два сына: Фриадъ и Шимонъ. По смерти же отцю ею изгна Якунъ обою брату отъ области ею. Прииде же Шимонъ къ благовѣрному князю нашему Ярославу. Егоже примь, въ чести имяше и дасть и сынови своему Всеволоду, да будет старей у него. Приа же велику власть отъ Всеволода. Вина же бысть такова любви его къ святому тому мѣсту <пророчество Антония; битва с половцами; рассказ Шимона Африкановича; пожертвование золотого пояса> Старець [=Антоний] же похвали Бога о семь, рекъ Варягови: «чадо, отселѣ не наречется имя твое Шимонъ, но Симонъ будетъ имя твое». Призвавъ же Антоний блаженнаго Феодосиа, рече: «Симоне, сий хочетъ въздвигнути такуюю церковь», и дасть ему поясъ и вѣнецъ⁴.

⁴ Патерик Киевского Печерского монастыря / Под ред. Д. И. Абрамовича. СПб., 1911 (Памятники славяно-русской письменности, изд. Императорскою Археографическою комиссиею 2.). С. 3–4.

Вопрошание Кирика

Оже боудеть кьи челоуѣкъ и крещень въ латиньскую вѣроу, и
въсхощеть пристоупити къ намъ? — Ать ходитъ въ церковь по ̄3 днии,
а ты первѣе нарекъ [вар.: **нарекы**] **юмоу има**, таже ̄Д молитвы
ствараи юмоу на день, иже-то по 1 жды, молваться, а маса не даи, ни
молока, и ̄Ѡ оглашенных⁵.

⁵ Русская историческая библиотека, т. I–XXXIX. СПб./Пг./Л., 1872–1927. Т. VI. Стлб. 26, § 10.